

DOI: 10.31857/S0130386424060163

© 2024 г. М.С. Бобкова

ПОЧЕМУ НЕВОЗМОЖНО НАПИСАТЬ БИОГРАФИЮ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Рец. на книгу: Y. Dureau. WHY IT IS IMPOSSIBLE TO WRITE A BIOGRAPHY OF WILLIAM SHAKESPEARE: MULTIPLE NAMES. CONTRADICTIONARY SOURCES AND POLITICAL PURPOSES. Lewiston; New York: Edwin Mellen Press, 2018. 260 p.

Бобкова Марина Станиславовна — доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: bobkova_marina@list.ru

Scopus Author ID: 57236849700; ORCID: 0000-0001-6293-2813

M.S. Bobkova

WHY IT IS IMPOSSIBLE TO WRITE A BIOGRAPHY OF WILLIAM SHAKESPEARE

Rec. ad op.: Y. Dureau. WHY IT IS IMPOSSIBLE TO WRITE A BIOGRAPHY OF WILLIAM SHAKESPEARE: MULTIPLE NAMES. CONTRADICTIONARY SOURCES AND POLITICAL PURPOSES. Lewiston; New York: Edwin Mellen Press, 2018. 260 p.

Marina Bobkova, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: bobkova_marina@list.ru

Scopus Author ID: 57236849700; ORCID: 0000-0001-6293-2813

Исследования жизни и творчества выдающегося английского драматурга раннего Нового времени Уильяма Шекспира уже более 400 лет держат высокий градус напряжения в среде ученых, изучающих различные аспекты английского Возрождения. Особенно это касается ответов на шекспировский вопрос: кто автор гениальных 38 пьес и 154 сонетов. Впервые он возник после смерти Уильяма Шекспира в 1616 г. и обнаружения завещания (Appendixes, Fig. 11), в котором ничего не было сказано о его сочинениях, стихах или пьесах и, следовательно, наследовании авторских прав на них. Хотя завещание подробно описывало имущество Шекспира, так как это делал бы любой зажиточный человек его времени. На роль авторов бессмертных творений в разные периоды времени претендовали более 80 исторических личностей. В их числе ученый Фрэнсис Бэкон; поэт Кристофер Марло; аристократ, военачальник и меценат Роджер Меннерс, 5-й граф Ретленда; Эдвард де Вер, 17-й граф Оксфорд и многие другие. Есть и теории «коллективного автора». Например, Эдвард де Вер, Фрэнсис Бэкон, Роджер Меннерс, Уильям Герберт и Мэри Сидни были объявлены членами группы, так называемой The Oxford Syndicate. Довольно посредственный актер Уильям Шекспир из Стратфорда также участвует в группе, но как ее менеджер, представитель и лицо группы.

Профессор университета Сен-Этьен в Лионе Йона Клер Дюро, блестящий специалист по истории, философии, литературе и эпистемологии английского Возрождения, в небольшой книге, но с обширной библиографией и приложением, в которое включена 21 цветная иллюстрация источников, не ставила задачу дать окончательный ответ об авторстве Шекспира. Ее книга снова обращает нас к прочтению его биографий и исторических источников, которые используются при ее реконструкции. Дюро как бы подводит своеобразный промежуточный итог, оценивая позиции сторонников авторства Шекспира — стратфордianцев или традиционалистов¹ и их противников — нестратфордianцев (антистратфордianцев). В этом сочинении автор рассматривает все значимые научные исследования и расследования жизни Шекспира.

Книга начинается с предисловия д-ра Уэйна Нэри, профессора университета штата Арканзас, известного шекспироведа (с. I–XII). В начале этого небольшого отзыва профессор делится своим горьким опытом задержки на год публикации его статьи в журнале *Shakespeare Survey* — «драгоценном камне» шек-

¹ По общему признанию, этот расплывчатый термин плохо подходит для такой обширной критической области, как изучение Шекспира.

спироведения только потому, что многочисленность шекспироведов гарантировала их консерватизм по отношению к любым новым исследованиям и идеям. Он же поддерживает изыскания Дюро и подчеркивает, что она показала реальные многочисленные трудности при реконструкции точной и основанной на фактах биографии Шекспира. Прежде всего, это противоречивые источники, которые используют разные имена с разными политическими целями. Напомним, что «классические» биографии Шекспира были написаны в викторианской Англии.

Во введении Дюро отмечает важность критического взгляда, особенно ценного при обсуждении вероятностей, а не фактов. Эта книга о парадоксе. Она не претендует на заполнение пробелов в биографии Шекспира, сталкиваясь с огромным количеством трудностей вокруг жизни одного из самых известных писателей человечества. Раздражение от этого парадокса может быть проигнорировано или преуменшено, или преобразовано в создание вымышленной биографии. Оно может быть и проанализировано и можно попробовать узнать правду, но пройти этот квест пока никто не смог. Исследователь литературных и исторических вопросов Й.К. Дюро оценивает биографию Шекспира как тему для любых наукоподобных фальсификаций. Для нее, как для любителя литературы, неполнота данных, собранных о жизни Шекспира, стала источником мотивации интересных поисков и новых идей. Но для Дюро-историка очевидно, что эту информацию невозможно получить, поскольку любой исторический факт должен быть основан на большом количестве источников. Первая глава книги посвящена исследованию использования в ранних сочинениях Шекспира подписи, напоминающей скорее псевдоним Shake-Spear, Break-Spear (потряхивающий копьем, ломающий копье), происхождения поэта и драматурга, невозможности реконструкции истории его семьи. Здесь показана и несостоятельность версии о классическом образовании стратфордского Шекспира, потому что списки учеников грамматических школ того времени погибли в пожарах. Других источников нет. К вопросу вообще о грамотности человека из Стратфорда-на-Эване Й. Дюро обращается вновь, анализируя шесть сохранившихся подписей — предполагаемых автографов Шекспира, принадлежавших якобы одному человеку (с. 113). Для современной графологии очевидно, что подписи сделаны разными людьми. Одни из них представляют скорее нарисованные каракули, а вот другие отличаются уверенностью и четкостью в написании каждой буквы. Кроме того, Дюро обратила внимание читателя на омонимы фамилии Шекспир, которых в хрониках и генеалогических книгах Честера, Камберленда, Эссекса, Глостершира, Кента, Ноттингемшира, Стратфорда, Йоркшира и Варвикшира, как и в Ирландии, насчитывается около 1400 (с. 9–13). Самое древнее упоминание относится к Шекспирам графам Варвикшира, деятельность которых, очевидно, была овеяна воинской доблестью, и в их гербе присутствовало вверх пущенное копье (анализ герба Шекспира с. 102–107 с подписью на

французском языке «Не без права»). Кроме того, Дюро указывает, что после XV в. такая фамилия с фантастическими вариациями, которых более 70 (Shakespree, Schacosper, Scakespree, Saxper, Chacsper, Schafstaf, Shakstaf и прочие), уже встречается в Кембридже, Дерби, Лестере и Лондоне.

Далее автор освещает парадоксы и путаницу исторических деталей в трудностях поиска «потерянных лет» Шекспира, а также вернулся ли он вообще домой в Стратфорд, почему он так часто переезжал из своих лондонских жилищ, вопросы о его вероисповедании и общие заблуждения о его жизни. Вся вторая глава книги в целом посвящена анализу новейших исследований в области шекспироведения, рассуждениям о появлении «новых» документов и их изучении (с. 9–25). Дюро пишет о явлении на свет парадоксальных биографических творений в основе которых лежит отсутствие доказательств как доказательств. Она определяет основные оси творческого импульса ученых, которые «теряют» фигуру автора, но увлечены написанием биографии. В этом свою роль сыграли социальные и академические причины следовать золотому пути предшественников — академической традиции.

Перечитывание Дюро биографов Шекспира, «доказательство» его жизни как игрока и драматурга, подвергается радикальному пересмотру. Хотя, возможно, ее утверждения и не понравятся традиционалистам, но ее аргументы достигнут того, чего должна достичь всякая хорошая критика. Ее работа откроет диалог, который побуждает читателя вернуться к собранным историческим рассказам поэта Уильяма Шекспира. Потому что, по мнению Дюро, высказанному и аргументированному в третьей главе книги (с. 40–51), подлинную биографию автора следует реконструировать на основе его гениальных пьес и стихов. Как она это показала в блестящем исследовании трагедии «Кориолан» Шекспира, начатом еще в 2007 г., опубликованном на английском, французском и русском языках и посвященном рецепции античных («Кориолан» из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха), политических и социально-экономических идей XVI–XVII вв. («Ответы на “Парадоксы” господина Мальтруа» и «Шесть книг о государстве» французского правоведа Жана Бодена), через их актуализацию политической конъюнктурой Англии XVII в. (речь Якова I Стюарта в парламенте 21 марта 1609 г.)². Й. Дюро умело обрисовывает литературные и исторические дебаты по поводу личности автора пьес, подписанных Шекспиром, подчеркивая силу государственного и институционального давления в этом вопросе.

Й. Дюро не только заостряет свое внимание на проблеме авторства, но показывает, что анализ сочинений условно «человека из Стратфорда» дает возможность исследователю выдвинуть предположение

² Дюро Й.К. Рецепция политических идей Жана Бодена в пьесах Уильяма Шекспира // Интеллектуальные горизонты мира Жана Бодена / под ред. М.С. Бобковой. М., 2023. С. 216–262.

в отношении аудитории, к которой обращался автор. И это не «народ» в театре «Глобус», а скорее всего, придворная аристократия, королевский двор. Труппа «Слуги лорда-камергера» (при Якове I — «Слуги короля») сделала Шекспира очень богатым человеком, судя по его инвестициям в недвижимость и театры.

В пятой главе (с. 111–129) Й. Дюро касается и надгробного памятника Шекспиру в Стратфорде и указывает на парадоксальную ситуацию. Нам известны десятки изображений поэта и не известно ни одного, потому что первая гравюра с портретом Шекспира появилась через семь лет после его смерти и именно с нее был сооружен в этом же 1623 г. надгробный бюст, где человек с несколько непривычной нам внешностью опирается на несоответствующий общим стереотипам мешок с шерстью! Это только в XVIII в. мешок под рукой умелого ремесленника превратится в подобие книги или рукописи, человека слегка «побреют и постригут» и вложат в его руку гусиное перо. Еще через небольшое время для пушного эффекта надгробный памятник раскрасят. И вот перед нами известное изображение неизвестного человека, по договоренности — Шекспира.

Третья глава показывает нам методологию исследования Дюро (с. 51–75). Это как бы ее исследовательское кредо, которое можно рассматривать не только по отношению к изучению сочинений и жизни человека из Стратфорда, но и к реконструкции исторических биографий вообще. Прежде всего, она обращает внимание на то, что мы должны иметь в виду, занимаясь историческим исследованием, — написание истории напрямую связано с поиском документов и основано на них. Она подчеркивает, что документы и сравнение разнотипных и разновременных по происхождению источников являются ключом к исторической реконструкции. Особенно следует обратить внимание на то, что реконструкция биографии возможна только в историческом контексте эпохи жизни того или иного исторического деятеля. И документы могут иметь истинное прочтение только при условии рассмотрения их через анализ конкретного времени и места их происхождения. Здесь же дается определение исторического источника, «исторического документа». В этой же главе с отсылкой к сочинениям Мишеля Фуко и Жака Ле Гоффа отстаивается независимость истории от госу-

дарственной власти, политического или религиозного ангажемента. И констатируется высокая степень политизации фигуры Шекспира, тем более что он, безусловно, является одной из важных составляющих национальной самоидентичности англичан. Вслед за Ле Гоффом Дюро рассматривает биографии Шекспира через призму новой политической истории. По ее мнению, реконструкция биографии человека из Стратфорда возможна только на основе анализа его сочинений, в которых автор часто, плетя паутину своих трагедий, смешивает исторические и литературные аллюзии с работами классиков и современников. Только тщательное и пристальное обращение к истории итальянского Возрождения, реалиям культуры Венеции, Сиены, Пизы, английской политической и религиозной истории конца XVI — начала XVII в. может пролить свет на историю жизни автора бесмертных творений.

Читайте эту работу без предубеждений, сравнивайте предложенное Й. Дюро с известным вам и с «новыми биографиями», но помните, что в жизни Шекспира множество вопросов, начиная с проблемы соответствия Шекспира лондонского и стратфордского. Дюро размышляет, кому из них принадлежат всем известные сочинения. Читая эту книгу, вы обновите свои взгляды на Шекспира, узнаете достаточно много новой информации в век, когда кажется, что ничего нового про этого гения сказать нельзя. У меня нет сомнений, что идеи Дюро в будущем станут классическими в новой биографической истории.

Библиография

Дюро Й.К. Рецепция политических идей Жана Бодена в пьесах Уильяма Шекспира // Интеллектуальные горизонты мира Жана Бодена / под ред. М.С. Бобковой. М., 2023.

References

Dyuro J.K. Recepciya politicheskikh idej Zhana Bodena v p'esax Uil'yama Shekspira [Reception of Jean Bodin's political ideas in the plays of William Shakespeare] // *Intellectual'ny'e gorizonty' mira Zhana Bodena* [Intellectual horizons of the world by Jean Bodin] / pod red. M.S. Bobkovo. Moskva, 2023. (In Russ.)